

НЕСТАЦИОНАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕЛИНЕЙНО-ВЯЗКОЙ ЖИДКОСТИ ПРИ УСЛОВИИ ПРОСКАЛЬЗЫВАНИЯ НА ГРАНИЦЕ*

М. Ю. Кузьмин

Воронежский государственный университет

Рассмотрена математическая модель нестационарного движения электрореологической жидкости. С помощью аппроксимационно-топологического метода доказано существование слабых решений.

ВВЕДЕНИЕ

Известно (см., например, [1]), что движение любой несжимаемой жидкости в сосуде, представляемом ограниченной областью $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ ($n \in \{2, 3\}$) с липшицевой границей $\partial\Omega$, при изменении параметра времени t на отрезке $[0, T]$ описывается системой уравнений в форме Коши:

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \sum_{i=1}^n v_i \frac{\partial v}{\partial x_i} + \text{grad } p = \text{Div } \sigma + F, (t, x) \in Q_T, \quad (1)$$

$$\text{div } v = \sum_{i=1}^n \frac{\partial v_i}{\partial x_i} = 0, (t, x) \in Q_T, \quad (2)$$

здесь $Q_T = [0, T] \times \Omega$, $v = (v_1, \dots, v_n)$ — поле скоростей жидкости, $\sigma = \{\sigma_{ij}\}_{i,j=1,n}$ — девиатор тензора напряжений, $\text{Div } \sigma$ — вектор, i -я координата которого равна $\sum_{j=1}^n \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_j}$, p — сферическая часть тензора напряжений, $F = (F_1, \dots, F_n)$ — поле плотности объемных сил, плотность жидкости считается равной единице.

Основной объект изучения данной работы — жидкости удовлетворяющие реологическому соотношению вида

$$\sigma = 2\varphi(I(v))\varepsilon(v), \quad (3)$$

здесь $\varepsilon = \{\varepsilon_{ij}\}_{i,j=1,n}$ — тензор скоростей деформации, т. е. $\varepsilon_{ij}(v) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right)$,

$I(v) = \sum_{i,j=1}^n \varepsilon_{ij}^2(v)$, φ — некоторая положительная функция. Отметим, что жидкостям, подчиняющимся как соотношению (3), так и другим, подобным ему, посвящены работы [2], [3]. Однако в этих работах движение жидкости со скольжением рассматривалось только в стационарном случае.

© Кузьмин М. Ю., 2006

* Работа поддержана грантами РФФИ (№ 04-01-00081) и Минобрнауки РФ.

Как отмечено многими авторами (см., например, [4]), движение обширного класса жидкостей необходимо рассматривать, учитывая их проскальзывание вдоль стенки сосуда. Введем уравнения описывающие проскальзывание жидкости. Пусть $f = (f_1, \dots, f_n)$ — произвольный вектор поверхностных сил, т. е.

$$f_i = \sum_{j=1}^n [-p\delta_{ij} + 2\varphi(I(u))\varepsilon_{ij}(u)]\eta_j \big|_{\partial\Omega}, \quad (4)$$

где $\eta = (\eta_1, \dots, \eta_n)$ — вектор единичной внешней нормали к $\partial\Omega$. Представим f в следующей форме:

$$f(t, s) = f^n(t, s) + f^\tau(t, s) \quad (5)$$

$$\forall (t, s) \in [0, T] \times \partial\Omega,$$

где f^n и f^τ — нормальная и касательная составляющие соответственно,

$$f^n(t, s) = f_\eta^*(t, s)\eta(s), \quad f_\eta^*(t, s) = \sum_{i=1}^n f_i(t, s)\eta_i(s), \quad (6)$$

$$f^\tau(t, s) = f(t, s) - f^n(t, s) = \sum_{i=1}^n f_{\tau_i}(t, s)e_i, \quad (7)$$

$$f_{\tau_i}(t, s) = f_i(t, s) - f_\eta^*(t, s)\eta_i(s), \quad (8)$$

в соотношении (7) $\{e_1, \dots, e_n\}$ — некоторый фиксированный ортонормированный базис в \mathbb{R}^n .

Для поля v имеет место аналогичное разложение.

Уравнения скольжения жидкости имеют следующий вид:

$$v_\eta(t, s) = 0 \quad \forall (t, s) \in Q_T^s, \quad (9)$$

$$f^\tau(t, s) = -\chi(|v^\tau(t, s)|^2)v^\tau(s)\nabla(t, s) \in Q_T^s, \quad (10)$$

где $Q_T^s = [0, T] \times \partial\Omega$, символом $|\cdot|$ обозначена норма в евклидовом пространстве \mathbb{R}^n , χ — некоторая известная вещественная функция.

Пусть имеет место некоторое начальное условие

$$v(0, x) = v^0(x) \quad \forall x \in \Omega. \quad (11)$$

Далее будут изучаться слабые решения начально-краевой задач (1) — (3), (9), (10), (11).

Работа построена следующим образом: в первом разделе статьи вводятся некоторые обозначения, определяется понятие слабого решения задач (1)–(3), (9), (10), (11) и формулируется теорема существования слабых решений, во втором предъявляется операторная трактовка задач (1)–(3), (9), (10), (11) и описываются свойства операторов, в третьем разделе с помощью аппроксимационно-топологического подхода (см. [5]) доказывается теорема существования слабых решений.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Через X^* здесь и далее обозначается пространство, сопряженное некоторому банахову пространству X , через $\langle g, y \rangle$ обозначается действие некоторого функционала $g \in X^*$ на элемент $y \in X$, а через $(\cdot, \cdot)_{\mathcal{H}}$ скалярное произведение в гильбертовом пространстве \mathcal{H} , X^m — топологическое произведение m экземпляров пространства X .

Записи $\mathbf{v}_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \mathbf{v}_0$ и $\mathbf{v}_k \rightharpoonup \mathbf{v}_0$ обозначают соответственно сильную и слабую сходимости последовательности $\{\mathbf{v}_k\}_{k=1, \infty}$ к элементу \mathbf{v}_0 . Случай, когда последовательность $\{\mathbf{v}_k\}_{k=1, \infty}$ не сходится к элементу \mathbf{v}_0 в сильном смысле, обозначается как $v_k \not\rightarrow v_0$.

Используя стандартные обозначения $L_p(\Theta), W_p^l(\Theta), H^l(\Theta)$ для пространств Лебега и Соболева соответственно функций, определенных на множестве Θ , когда это имеет смысл.

Через $L_p(0, T, X)$ и $C(0, T, X)$ обозначаются пространства суммируемых с p -й степенью и непрерывных соответственно, функций определенных на отрезке $[0, T]$ со значениями в пространстве X .

Положим,

$$C = \{u : u \in C^\infty(\bar{\Omega})^n, u_\eta|_{\partial\Omega} = 0, \operatorname{div} u = 0\},$$

S_Z, H_Z — замыкания множества C в пространствах $L_2(\partial\Omega)^n$ и $L_2(\Omega)^n$ соответственно. Положим, что скалярные произведения в S_Z и H_Z взяты из $L_2(\partial\Omega)^n$ и $L_2(\Omega)^n$.

Через V_Z^l обозначается замыкание C в гильбертовом пространстве $H^{n/2}(\Omega)^n$, V_Z — замыкание множества C в гильбертовом пространстве

$$W_s = \{u : u \in H^1(\Omega)^n, u_\eta|_{\partial\Omega} = 0\}$$

со скалярным произведением, определяемом посредством равенства вида

$$(u, w)_{W_s} = \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varepsilon_{ij}[u](x) \varepsilon_{ij}[w](x) dx + \sum_{i=1}^n \int_{\partial\Omega} u_{\tau_i}(s) w_{\tau_i}(s) ds \quad \forall u, w \in W_s.$$

Согласно [6], это скалярное произведение порождает норму на W_s , эквивалентную норме индуцированной нормой пространства $H^1(\Omega)^n$.

Обозначим

$$E = L_2(0, T; V_Z^l), \quad S = L_2(0, T; S_Z),$$

$$\mathcal{W} = \{u : u \in L_2(0, T; V_Z^l),$$

$$u' \in L_2(0, T; (V_Z^l)^*)\};$$

символом u' обозначается производная по переменной t от функции u . Пространство \mathcal{W} является банаховым с нормой $\|u\|_{\mathcal{W}} = \|u\|_E + \|u'\|_{E^*}$. (см. [7])

Определение 1.1.

Слабым решением задач (1)–(3), (9), (10), (11) называется функция

$$v \in L_2(0, T; V_Z) \cap L_\infty(0, T; H_Z)$$

с производной $v' \in L_2(0, T; (V_Z^l)^*)$ такая, что при любой функции w такой, что $w \in L_2(0, T; V_Z^l)$, $w' \in L_2(0, T; V_Z^*)$, $w(0) = v^0$, имеет место соотношение

$$\int_0^T \langle F(t) - w'(t) - A(w)(t) - K(v)(t) - M(v)(t), v(t) - w(t) \rangle dt \geq 0 \quad (12)$$

с начальным условием $v(0) = v^0$.

Наложим на функции φ и χ следующие условия:

C1) Функция $\varphi : \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$ непрерывна.

C2) Существуют положительные константы a_1 и a_2 такие, что

$$a_1 \geq \varphi(y) \geq a_2 \quad \forall y \in \mathbb{R}_+.$$

C3) Функция $y \mapsto \varphi(y^2)y$ не убывает по неотрицательным значениям y .

C4) Функция $\chi : \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$ непрерывна.

C5) Существуют положительные константы b_1 и b_2 такие, что

$$b_1 \geq \chi(z) \geq b_2 \quad \forall z \in \mathbb{R}_+.$$

Основной результат работы представляет следующая теорема.

Теорема 1.1.

Пусть $F \in L_2(0, T; V^*)$ и $v^0 \in H_Z$, функции φ и χ обладают свойствами C1)–C5), тогда множество слабых решений задачи (1)–(3), (9), (10), (11) непусто.

2. ОПЕРАТОРНАЯ ТРАКТОВКА И СВОЙСТВА ОПЕРАТОРОВ

Введем следующие операторы:

$$A : E \rightarrow E^*, \langle A(u)[t], h \rangle =$$

$$= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varphi(I(u(t))) \varepsilon_{ij}(u(t)) \varepsilon_{ij}(h) dx,$$

$$\begin{aligned} K : E &\rightarrow E^*, \langle K(u)(t), h \rangle = \\ &= \sum_{i=1}^n \int_{\partial\Omega} \chi(|u_\tau(t)(s)|^2) u_{\tau i}(t)(s) h_{\tau i}(s) ds, \\ M : E &\rightarrow E^*, \langle M(u)(t), h \rangle = \\ &= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(t)(x) \frac{\partial u_i(t)}{\partial x_j}(x) h_i(x) dx. \end{aligned}$$

Для оператора A имеют место следующие свойства.

Лемма 2.1.

1) Оператор A непрерывен.

2) Оператор A является монотонным оператором, т.е. для него выполнено неравенство

$$\langle A(u_1) - A(u_2), u_1 - u_2 \rangle \geq 0 \quad \forall u_1, u_2 \in E. \quad (13)$$

Доказательство.

1) Пусть $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в E . Предположим, что

$A(u_k) \not\xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} A(u_0)$ в E^* , тогда существует подпоследовательность $\{u_{k_l}\}_{l=1, \infty}$ такая, что

$$\|A(u_{k_l}) - A(u_0)\|_{E^*} \geq \zeta$$

при некотором $\zeta > 0$.

С другой стороны, имеем:

$$\begin{aligned} &\|A(u_{k_l}) - A(u_0)\|_{E^*} = \\ &= \int_0^T \sup_{h \in V_Z^*, \|h\|_{V_Z^*} = 1} \left(\sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} [\varphi(I(u_{k_l}(t))) \varepsilon_{ij}(u_{k_l}(t)) \times \right. \\ &\left. \times \varepsilon_{ij}(h) dx - \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varphi(I(u_0(t))) \varepsilon_{ij}(u_0(t)) \varepsilon_{ij}(h) dx \right) dt \leq \quad (14) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq c_1 \left(\int_{Q_T} [\varphi(I(u_{k_l}(t))) - \varphi(I(u_0(t)))]^2 I(u_0) dx dt \right)^{\frac{1}{2}} + \\ &+ c_2 \|u_{k_l} - u_0\|_E \|u_0\|_E + c_3 \|u_{k_l}\|_E \|u_{k_l} - u_0\|_E, \end{aligned}$$

где константы c_1, c_2, c_3 не зависят от u_{k_l}, u_0 и h . Так как $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в E , то можно полагать, что для подпоследовательности $\{u_{k_l}\}_{l=1, \infty}$ имеет место сходимости $I(u_{k_l}) \rightarrow I(u_0)$ почти всюду на Q_T . Таким образом, первое слагаемое в правой части неравенства (14) стремится к нулю в силу теоремы Лебега о предельном переходе под знаком интеграла и условия С2, два других слагаемых, очевидно, тоже стремятся к нулю.

Следовательно,

$$A(u_{k_l}) \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} A(u_0)$$

в E^* . Из полученного противоречия и вытекает свойство 1.

2) Используя условие С3 имеем:

$$\begin{aligned} &\langle A(u_1) - A(u_2), u_1 - u_2 \rangle = \\ &= 2 \sum_{i,j=1}^n \int_{Q_T} [\varphi(I(u_1)) \varepsilon_{ij}(u_1) - \varphi(I(u_2)) \varepsilon_{ij}(u_2)] \times \\ &\times [\varepsilon_{ij}(u_1 - u_2)] dx dt = 2 \int_{Q_T} [\varphi(I(u_1)) I(u_1) + \\ &+ \varphi(I(u_2)) I(u_2)] dx dt - 2 \sum_{i,j=1}^n \int_{Q_T} [\varphi(I(u_1)) \times \\ &\times \varepsilon_{ij}(u_1) \varepsilon_{ij}(u_2) - \varphi(I(u_2)) \varepsilon_{ij}(u_1) \varepsilon_{ij}(u_2)] dx dt \geq \\ &\geq 2 \int_{Q_T} [\varphi(I(u_1)) I^{1/2}(u_1) - \varphi(I(u_2)) I^{1/2}(u_2)] \times \\ &\times (I^{1/2}(u_1) - I^{1/2}(u_2)) dx dt \geq 0. \end{aligned}$$

Лемма 2.2. Оператор K вполне непрерывен при действии из пространства \mathcal{W} в пространстве E^* .

Доказательство.

Непрерывность оператора K достаточно очевидна. Покажем его компактность. Пусть последовательность $\{u^k\}_{k=1, \infty}$ ограничена в пространстве \mathcal{W} . Используя то, что вложение $V_Z \subset S_Z$ компактно, а вложения $S_Z \equiv S_Z^* \subset V_Z$ непрерывны, получаем, что вложение $\mathcal{V} \subset S$ компактно (см. [7]). Поэтому из последовательности $\{u^k\}_{k=1, \infty}$ можно извлечь подпоследовательность $\{u^{k_l}\}_{l=1, \infty}$, сходящуюся по норме S к некоторому элементу $u^0 \in \mathcal{W}$.

При некоторых константах c_4, c_5 , не зависящих от u^{k_l}, u^0 и h , имеем неравенство:

$$\begin{aligned} &\|K(u^{k_l}) - K(u^0)\|_{E^*} = \\ &= \int_0^T \sup_{h \in V_Z^*, \|h\|_{V_Z^*} = 1} \left(\sum_{i=1}^n \int_{\partial\Omega} \chi(|u_\tau^{k_l}|^2) u_{\tau i}^{k_l} h_{\tau i} ds - \right. \\ &\left. - \sum_{i=1}^n \int_{\partial\Omega} \chi(|u_\tau^0|^2) u_{\tau i}^0 h_{\tau i} ds \right) dt \leq \quad (16) \\ &\leq c_4 \left(\int_{Q_T^s} [\chi(|u_\tau^{k_l}|^2) - \chi(|u_\tau^0|^2)]^2 |u_\tau^0|^2 ds dt \right)^{\frac{1}{2}} + \\ &+ c_5 \|u^{k_l} - u^0\|_S \|u^0\|_S + c_6 \|u^{k_l} - u^0\|_S \|u^{k_l}\|_S. \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части неравенства (16) стремится к нулю в силу теоремы Лебега, два других слагаемых стремятся к нулю в силу компактности вложения $\mathcal{V} \subset S$.

Положим для функций $u, w, h \in V_Z^l$

$$b(u, w, h) = \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(x) \frac{\partial w_i}{\partial x_j}(x) h_i(x) dx.$$

Нам понадобится следующая лемма

Лемма 2.3.

1) Имеет место соотношение

$$b(u, h, w) = -b(u, w, h). \quad (17)$$

2) Выполнена оценка

$$b(u, w, h) \leq c_6 \|u\|_{V_Z}^{1/2} \|u\|_{H_Z}^{1/2} \|h\|_{V_Z}^{1/2} \|h\|_{H_Z}^{1/2} \|w\|_{V_Z^1}. \quad (18)$$

3) Оператор M вполне непрерывен при действии из пространства \mathcal{W} в пространство E^* .

Доказательство.

1) С помощью формулы Грина имеем:

$$\begin{aligned} b(u, w, h) &= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(x) \frac{\partial w_i}{\partial x_j}(x) h_i(x) dx = \\ &= - \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \frac{\partial u_j}{\partial x_j}(x) w_i(x) h_i(x) dx + \\ &+ \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j \eta_j w_i h_i ds - \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(x) \frac{\partial h_i}{\partial x_j}(x) w_i(x) dx. \end{aligned}$$

Два первых слагаемых в последнем равенстве равны нулю в силу того, что $\operatorname{div} u = 0$ и $u^n = 0$, откуда и следует доказываемое соотношение.

2) Согласно [8] и [9] имеет место неравенство

$$\|u\|_{L_p(\Omega)} \leq c_7 \|u\|_{H^1(\Omega)}^{1/2} \|u\|_{L_2(\Omega)}^{1/2}, \quad (20)$$

где $2/p + 1/n = 1$ и константа c_7 не зависит от u .

К тому же, если $\phi \in H^r(\Omega)$, то $\phi \in L_p(\Omega)$ при $1/p = 1/2 - r/n$, если $1/2 - r/n > 0$. Отсюда следует, что если $u \in V_Z^l$, то $\frac{\partial u_i}{\partial x_j} \in L_n(\Omega) \forall i, j = 1, n$.

Для доказательства неравенства (18) осталось применить неравенство Гельдера:

$$\begin{aligned} &b(u, w, h) \leq \\ &\leq c_8 \sum_{i,j=1}^n \|u\|_{L_p(\Omega)^n} \|h\|_{L_p(\Omega)^n} \|\partial w_i / \partial x_j\|_{L_n(\Omega)} \end{aligned} \quad (21)$$

при соотношении $2/p + 1/n = 1$ (константа c_8 не зависит от u) и воспользоваться неравенством (20).

3) С помощью неравенства Гельдера нетрудно получить неравенство вида

$$\|M(u) - M(w)\|_{E^*} \leq c_9 \|u - w\|_{L_2(0,T;L_4(\Omega)^n)} \times \\ \times (\|u\|_{L_2(0,T;L_4(\Omega)^n)} + \|w\|_{L_2(0,T;L_4(\Omega)^n)}) \quad (22)$$

(константа c_9 не зависит от i, w), и тогда полную непрерывность оператора M можно получить, воспользовавшись компактностью вложения $\mathcal{W} \subset L_2(0, T; L_4(\Omega)^n)$.

Определим следующие операторы:

$$J : E \rightarrow E^*, \langle J(u)(t), h \rangle = (u(t), h)_{V_Z^1} \forall h \in V_Z^1,$$

$$\begin{aligned} L_\delta : \mathcal{W} &\rightarrow E^* \times H_Z, L_\delta(u) = \\ &= \{u' + A(u) + \delta J(u), u(0)\}, \delta \geq 0, \end{aligned}$$

$$\mathbb{K} : \mathcal{W} \rightarrow E^* \times H_Z,$$

$$\mathbb{K}(u) = -\{K(u) + M(u) - F, v^0\}.$$

Очевидно, что доказательство существования слабых решений задач (1)–(3), (9), (10), (11) сводится к доказательству существования решений уравнения

$$L_0(u) - \mathbb{K}(u) = 0 \quad (23)$$

принадлежащих \mathcal{V} .

3. РАЗРЕШИМОСТЬ ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ И ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД

Для доказательства существования решений уравнения (23) при $\delta = 0$ докажем вначале существование решений в пространстве $\mathcal{W} \times H_Z$ при $\delta > 0$, после чего покажем, что эти решения сходятся, в некотором смысле, к решению задачи (23) при $\delta = 0$.

Вследствие свойств операторов K и M , оператор \mathbb{K} является вполне непрерывным, вместе с тем, в силу монотонности операторов A и J , операторы L_δ при $\delta > 0$ являются обратимыми (см. [7]). Поэтому задача о решении уравнения (23) при $\delta > 0$ сводится к нахождению неподвижных точек оператора $L_\delta^{-1} \circ \mathbb{K}$ в пространстве $\mathcal{W} \times H_Z$. Для того, чтобы воспользоваться топологической степенью Лере-Шаудера. Необходимо следующая лемма об априорной оценке.

Лемма 3.1.

Для решений семейства операторных уравнений вида

$$\Upsilon(u) + \lambda L_\delta^{-1} \circ \mathbb{K}(u) = 0, \lambda \in [0, 1], \quad (24)$$

имеет место априорная оценка решений:

$$\|u\|_{\mathcal{W}} \leq c_{10}, \quad (25)$$

(здесь $\Upsilon : \mathcal{W} \times H_Z \rightarrow \mathcal{W} \times H_Z$ — тождественный оператор, величина c_{10} не зависит от u и λ).

Доказательство.

Семейство уравнений (24) эквивалентно семейству уравнений

$$u' + A(u) + \delta J(u) + \lambda K(u) + \lambda M(u) = \lambda F \quad (26)$$

с начальным условием

$$u(0) = v^0.$$

Поддействуем левой и правой частями соотношения (26) на функцию $u \in E, s \in [0, T]$:

$$\begin{aligned} & \langle u'(s), u(s) \rangle + \langle A(u)(s), u(s) \rangle + \\ & + \delta \langle J(u)(s), u(s) \rangle + \lambda \langle K(u)(s), u(s) \rangle + \quad (27) \\ & + \lambda \langle M(u)(s), u(s) \rangle = \lambda \langle F(s), u(s) \rangle \end{aligned}$$

и проинтегрируем полученное равенство от 0 до T . Заметим, что

$$\begin{aligned} & \int_0^T \langle u'(s), u(s) \rangle ds = \|u(T)\|_{H_Z}^2 - \|v^0\|_{H_Z}^2, \\ & \langle A(u)(s), u(s) \rangle + \lambda \langle K(u)(s), u(s) \rangle \geq 0, \\ & \delta \int_0^T \langle J(u)(s), u(s) \rangle ds = \|\delta^{1/2} u\|_E^2, \\ & \langle M(u)(s), u(s) \rangle = 0, \\ & \lambda \int_0^T \langle F(s), u(s) \rangle ds \leq (1/\delta) \|F\|_{E^*}^2 + (\delta/4) \|u\|_E^2. \end{aligned}$$

Из вышеприведенных соотношений вытекает требуемая оценка на норму $\|u\|_E$, оценка на норму $\|u'\|_{E^*}$ вытекает из оценки на норму $\|u\|_E$ и из ограниченности операторов A, J, K, M .

Тем самым, в силу полученной априорной оценки, отображение

$L_\delta^{-1} \circ \mathbb{K}(u)$ гомотопно тождественному отображению $\Upsilon(u)$, поэтому уравнение (24) разрешимо при всех $\delta > 0$.

Для предельного перехода необходимо получить оценки не зависящие от δ . В связи с этим заметим, что такие оценки на величины $\delta^{1/2} \|u\|_E, \|u\|_{L_2(0,T;V_Z)}$ и $\|u\|_{L_\infty(0,T;H_Z)}$ получаются с помощью энергетических оценок, т. е. при интегрировании соотношения (27) от 0 до произвольного $t \in [0, T]$ и использовании ограниченности функций φ и χ . Вслед за этим, оценка на $\|u'\|_{E^*}$ получается с помощью ограниченности операторов A, K и неравенства

$$\|M(u)(t)\|_{(V_Z^*)} \leq c_{11} \|u(t)\|_{H_Z} \|u(t)\|_{V_Z},$$

вытекающего из неравенства (18) (константа c_{11} не зависит от u).

3.1. ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД

Выберем произвольную последовательность $\delta_k \rightarrow 0$ и поставим в соответствие каждому δ_k решение u_k уравнения.

В силу априорных оценок существует элемент $v \in L_2(0, T; V_Z)$ такой, что

$$\begin{aligned} & u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v \text{ сильно в пространствах} \\ & L_2(0, T; L_2(\Omega)^n), L_2(0, T; L_4(\Omega)^n), S; \\ & u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v \text{ почти всюду на множествах } Q_T, Q_T^s; \\ & u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v \text{ слабо } L_\infty(0, T; H_Z); \\ & u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v \text{ слабо } L_2(0, T; V_Z); \quad (28) \end{aligned}$$

$$u_k' \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v' \text{ слабо } E^*. \quad (29)$$

Заметим, что в силу (28) и (29) имеем, что $u_k(0) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} v(0)$ в $(V_Z^l)^*$.

Для каждого фиксированного $w \in L_2(0, T; V_Z^l)$, таким, что

$$w' \in L_2(0, T; V_Z^*), w(0) = v^0,$$

положим

$$\begin{aligned} X(u_k, w) = & \int_0^T \langle u_k'(t) - w'(t), u_k(t) - w(t) \rangle dt + \\ & + \int_0^T \langle A(u_k)(t) - A(w)(t), u_k(t) - w(t) \rangle dt + \\ & + \delta \int_0^T \langle J(u_k)(t), u_k(t) - w(t) \rangle dt + \quad (30) \\ & + \int_0^T \langle K(u_k)(t) + M(u_k)(t) - K(v)(t) - \\ & - M(v)(t), u_k(t) - w(t) \rangle dt. \end{aligned}$$

Имеем:

$$\begin{aligned} & \lim_{k \rightarrow \infty} X(u_k, w) = \\ & = \int_0^T \langle F(t) - w'(t) - A(w)(t) - \\ & - K(v)(t) - M(v)(t), v(t) - w(t) \rangle dt \geq 0. \quad (31) \end{aligned}$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдштейн П.В. Механика сплошных сред. Часть 1. / Р. В. Гольдштейн, В. А. Городцов. — Наука. Физматлит. 2000.
2. Hoppe R.H.W., Kuzmin M.Yu., Litvinov W.G., Zvyagin V.G. Flow of electrorheological fluid under conditions of slip on the boundary (to appear).
3. Литвинов В.Г. Движение нелинейно-вязкой жидкости / В. Г. Литвинов. — М.: Наука. — 1982.
4. Раджагопал К.Р. Некоторые нерешенные проблемы в нелинейной динамике жидкостей / К. Р. Раджагопал // Успехи математических наук. — 58 (2003), № 2. — С. 111—122.
5. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. Аппроксимационно-топологический подход к исследованию задач гидродинамики. Система Навье-Стокса, Эдиториал УРСС, Москва, 2004.
6. Litvinov W.G. Optimization in Elliptic Problems with Applications to Mechanics of Deformable Bodies and Fluid Mechanics / W.G. Litvinov. — Birkhäuser, 2000.
7. Гаевский Х. Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения / Х. Гаевский, К. Грёгер, К. Захариас. — М.: 1978.
8. Лионс Ж.-Л. Неоднородные граничные задачи и их приложения / Ж.-Л. Лионс, Э. Мадженес. — М.: Мир. 1971.
9. Peetre J. Espace d' interpolation et theoreme de Sobolev / J. Peetre. — Ann. Inct. Fourier, 1966. 16. P. 279—317.